

РОЛЬ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ В УПРАВЛЕНИИ ПОНИМАНИЕМ ТЕКСТА

Борисова Е. Г. (egbor@mail.ru),
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

В статье рассматриваются служебные слова (в первую очередь, усилительные частицы и наречия), которые могут использоваться говорящим для управления пониманием текста, а именно для уточнения или отмены выводов и пресуппозиций слушающего. Показаны возможные действия говорящего, употребляющего эти единицы, в различных дискурсивных ситуациях. Из этого следует необходимость учета в семантическом описании не только эксплицитно выраженного смысла, но и наиболее вероятных пресуппозиций и имплицатур.

Ключевые слова: семантическое представление, имплицатуры, частицы, вводные слова, интерактивный подход

DISCOURSE MARKERS USED FOR GOVERNING UNDERSTANDING OF TEXTS

Borisova E. G. (egbor@mail.ru),
Moscow city teacher training university, Moscow, Russia

The article deals with speech particles (mostly modal particles and adverbs), that can be used by the Speaker for governing the Hearer in understanding speech. The units used for correcting or denying possible implications or presuppositions of the Hearer are investigated. These are particles like *prosto* (*just*), adverbs like *sobstvenno* (*actually*), *voobsche* (*To it sum up*) and some other. The investigation intends to proclaim the necessity of including discourse implications into the representation of the sense of an utterance or other discourse unit.

Key-words: semantic representation, implications, particles, adverbs, interactive approach

1. Служебные слова во взаимодействии участников коммуникации

При обращении к описанию речевой деятельности: прагмалингвистике, дискурсивному анализу — лингвисты обратили внимание на «словечки», т. е. служебные слова, которые ранее получали весьма неопределенное описание, сделанное по лексикографическому шаблону, выработанному для знаменательной лексики (глаголов, существительных и т. п.). Было сделано предположение, что большинство служебных слов: усилительные частицы, междометия, наречия, используемые в качестве вводных слов, союзы — используются для отражения информации, характеризующей различные аспекты взаимодействия между участниками общения. Так, Р. Ратмайр предложила термин «прагмалексема», в число которых она включила русские усилительные частицы и немецкие Modalpartikeln (модальные частицы) (Rathmayr 1975). В дальнейшем описание названной лексики связывалось с ее поведением в дискурсе, что привело к появлению понятия «дискурсивные слова».

В рамках такого подхода получили новое описание многие служебные слова. Объем полученной информации позволяет теперь использовать дискурсивные маркеры для моделирования речевой деятельности.

Мы утверждаем, что, по крайней мере, некоторые частицы и вводные слова служат для управления пониманием сообщения адресатом: подтверждают его ожидания и имплицатуры или, напротив, сообщают об их нарушениях. При этом поведение участников события моделируется в рамках так называемого «интерактивного подхода», который предполагает учет взаимодействия между говорящим и слушающим во время речепорождения (Эрвин-Трипп 1975). Существуют различные версии этого подхода, учитывающие те или иные аспекты речи, например, появление ответных реплик, выбор стиля в зависимости от иерархии говорящего и слушающего. Мы обращаем внимание в первую очередь на то, как моделирование взаимодействия предполагает прогнозирование говорящим понимание слушающим сообщения. При выборе средств выражения необходимого ему смысла говорящий сравнивает возможные варианты (синонимы, трансформации) и выбирает тот, который, с его точки зрения, будет понят наиболее легко и безошибочно (Борисова 2006). Это предположение является выводом из постулатов Грайса.

Необходимость выбора из нескольких вариантов (а не, к примеру, употребление единственно нужного слова) возникает потому, что никакой смысл не совпадает с суммой значений языковых средств. Практически всегда от слушающего требуются выводы (имплицатуры), позволяющие приблизиться к замыслу говорящего. В тех случаях, когда один из вариантов явно превосходит прочие по близости к замыслу, ситуация выбора отходит на задний план. Но в других ситуациях выбор имеет место и может осознаваться носителем, например, как «муки слова». В любом случае имплицатуры разного вида всегда сопровождают любое общение. Иногда такие имплицатуры конвенциализуются. Например, вопрос:

(1) *Вы не знаете, который час?*

имеет импликацией вывод: 'Если знаете, то скажите'.

Фактически этот вывод конвенциализовался, и вопрос воспринимается как косвенный речевой акт просьбы: *Скажите, который час.*

В других случаях выводы могут быть менее очевидными, их можно не сделать, не догадавшись или не зная всех обстоятельств, нужных для выводов. Например, фраза

(2) *Давайте дело делать, а не болтовней заниматься*

может в определенных исторических условиях служить косвенным призывом не участвовать в публичных акциях и т. п. Однако если не знать этих условий, призыв выглядит воспроизведением банальной истины, т. к. возможные выводы, скорее всего, сделаны не будут.

Для того чтобы понимание было более полным, нужные выводы сделаны, а ненужные избегнуты, говорящий вставляет определенные слова, большинство которых и относят к дискурсивным.

Мы предполагаем, что такие корректирующие вставки требуются при привлечении внимания к речевому акту в целом или к отдельному сообщению, в случае перераспределении внимания между отдельными частями сообщения. Это управление вниманием слушающего, что тоже играет определенную роль в управлении пониманием сообщения. Кроме того, использование определенной лексики необходимо и непосредственно при коррекции понимания, которое может быть неверным или неточным в связи с неправильно сделанными выводами или вообще не сделанными.

2. Управление говорящим вниманием слушающего

В первую очередь отметим управление вниманием слушающего. Распределение внимания — важный момент порождения текста, поскольку построение линеаризованного текста предполагает проведение какой-либо важнейшей идеи, относительно которой вся упоминаемая информация играет в той или иной степени вспомогательную роль: служит для иллюстрации, для доказательства основной идеи и т. п. Язык имеет немало средств маркировки информации разной степени важности. Например, если сообщение поместить в деепричастный оборот, чаще всего оно воспринимается как менее значимое, чем в роли сказуемого. Для нашего исследования важно, что эту же функцию выполняют и дополнительные маркеры: междометия, частицы, вводные слова.

Привлечение внимания к речевому акту: его модальной рамке или содержанию, диктуму — актуально в первую очередь в устном общении, т. к. в письменном такие функции осуществляются самим фактом обращения к тексту (адресат раскрывает книгу, открывает файл и т. п.) или, напротив, более эксплицитно и узуализированно, через конструкции, характеризующие начало текста («*Данная статья посвящена...*», «*Мы намерены затронуть...*» и т. п.).

В устном общении также имеются ритуальные формы начала беседы (приветствие, извинение), а кроме того, используются междометия привлечения внимания («Эй!»), показатель новизны сообщения *А* начальное («*А у нас в квартире гость!*»), свидетельство вспоминания *Да*: (*Да, чуть не забыл*), а также средства, обычно употребляемые при переходе к какой-либо информации, отклоняющейся от основного изложения: *кстати, между прочим, вот*.

Привлечение внимания к отдельным фрагментам сообщений носит характер выделения. А выделение обычно вызвано нарушением каких-либо ожиданий. Например, выделение слова частицей *Да* может быть связано с отрицанием утверждения:

(3) *Да я не сплю!*

Привлечение внимания может вызываться и нарушением ожидаемого порядка изложения: обращения к неожиданной теме, например, вследствие приведения факта в качестве причины:

(4) *Надень шапку — наверху-то холодно,*

в качестве примера:

(5) *Вот твой друг бы этого не сделал*

к уже известному факту (потому что он явился причиной чего-либо) и т. п.

Отметим, что помимо привлечения внимания используются и средства, которые можно было бы назвать средствами отвлечения внимания, т. е. указания говорящего, что слушающий не должен проявлять интереса и надеяться на получение информации более подробной, чем то, что уже сказано:

(6) *Мы тут посоветались*
(Борисова 1998)

Наконец, видимо, можно говорить и о перераспределении внимания. Например, частица *и* перед сказуемым нередко показывает, что оно не несет, как ожидается, наиболее значимой информации, например:

(7) *Поэтому-то мы и поехали на Юг*

Высказывание уместно в контексте, где факт поездки на Юг не является новостью. (Это понимание роли частицы *и* соответствует ее отмечаемому значению верификации, т. е. установлению истинности предположения. Подробнее значения частицы *и* разобраны в Широкова 1982)

В некоторых случаях управление вниманием является в то же время и управлением пониманием: привлечение внимания к утверждению может быть основанием для возникновения ожидаемых выводов. Например,

привлечение внимания при помощи частиц — *то* или *вот* при выделении объекта может быть основанием для противопоставления:

- (8) *Учится-то он хорошо, а вот родителей не слушает.*

3. Управление пониманием сообщения: основные виды коррекции (не)понимания

Говоря об управлении пониманием, мы рассматриваем коррекцию возможных импликатур адресата. Имеются и другие способы влияния говорящего на процесс понимания сообщения адресатом, в частности, связанные с корректировкой предполагаемой оценки говорящим события:

- (9) *Все пришли в коротеньких юбочках. — Нахалки! — Да вы что, я как раз похвалить их хотела.*

Непонимание было бы предотвращено при своевременной маркировке оценки, например:

- (10) *Пришли, умнички, в коротких юбочках.*

Большое место в коммуникации занимают и способы предотвращения и исправления ложной референции. Однако здесь такие способы корректировки понимания рассматриваться не будут.

По большей части корректировки понимания путем уточнения или предотвращения импликатур слушающего осуществляются наречиями и словосочетаниями, называемыми вводными словами, а также некоторыми частицами.

Помимо ссылочно-метатекстовой функции (*по-моему, во-первых*) и функции указания на модальность (*конечно, наверно*) вводные слова способны маркировать более тонкие нюансы управления пониманием. В частности, в кандидатской диссертации Е. С. Яковлевой (Яковлева 1983) отмечена возможность использования ряда вводных слов (в частности, *буквально*) для эмфазы, т. е. подчеркивания высокой степени признака:

- (11) *Он буквально замучил меня.*

Здесь наречие ведет себя как частица *просто*, т. е. служит для подчеркивания высокой степени свойства, выраженного глаголом (свойство «мучительности», входящее в значение этого слова). Но и в этом случае подчеркивание построено на коррекции ряда возможных выводов, которые очень приблизительно можно описать следующим образом: говорящий полагает, что очень высокая степень (фрагмент значения слова *замучить*) может восприниматься как преувеличение, поэтому уточняет, что его нужно воспринимать буквально, т. е. точно.

(Поскольку выражение высокой степени требует постоянного усиления, значение наречия — или уже частицы — *буквально* постепенно приблизилось к маркировке гиперболы, что, как отмечает Е. С. Яковлева, является интересным случаем энантиосемии, см. Яковлева 1983).

4. Коррекция имплицатур и пресуппозиций слушающего с помощью дискурсивных слов

Слова, связанные с маркировкой неверных ожиданий и выводов слушающего, представляют собой группу, объединяющую не синонимичные, но нередко функционально взаимозаменяемые наречия и словосочетания. Это: *по правде говоря, честно говоря, вообще, вообще-то, собственно, фактически, в сущности, по сути, на самом деле* и некоторые другие. Рассматриваемые нами употребления в роли корректоров понимания текста — не единственные значения большинства этих слов и словосочетаний. Почти все они могут вносить и дополнительное значение, в том числе синтаксическое: уступительности

(12) *Вообще-то не положено, но мы пойдем навстречу,*

а также модальные оттенки сожаления и даже извинения:

(13) *Честно говоря, я надеялся, что обойдется*

и ряд других.

Как мы видим, внутренняя форма рассматриваемых слов практически всегда связана с истинностью и обобщением.

О корректирующей функции двух слов из данного списка говорили И. М. Кобозева и Н. С. Латышева (Щедрина). Они рассмотрели слова (которые они называют «дискурсивные единицы») *собственно* и *фактически* и отметили, что эти слова могут употребляться в основном значении, а также для выполнения ряда дискурсивных функций, связанных с корректировкой понимания сообщения.

И. М. Кобозева и Н. С. Латышева (Щедрина) обратили внимание на свойство слова *собственно* — отмечать основную, ядерную часть понятия. Это значение реализуются в таких примерах как:

(14) *Молодое поколение уже выбирает не клипы, не движущиеся картинки, а собственно кино. [«Экран и сцена» 2004г. (НКРЯ)*

Это же значение встречается и в терминосистемах, где подкласс нередко имеет то же название, что и включающий его класс: *собственно круглые черви* (как часть класса круглых червей, включающих разновидности и с другими названиями). Заметим, что в таких случаях перед нами не вводное слово,

а наречие, что отражают авторы, не выделяющие слово запятыми. И по многим функциям это слово близко местоимению *сам*, ср.

(15) *Меня интересуют собственно компьютеры, а не комплекты с периферией, что можно заменить на*

(16) *Меня интересуют сами компьютеры...*

Переход к дискурсивному употреблению авторы статьи связывают с противопоставлением чего-то частного, ядерного более общему. Не вдаваясь в предложенные ими истолкования различных случаев (часть которых можно принять, а с другими не согласиться), заметим, что чаще всего можно говорить о корректировке выводов адресата, связанных с обобщением:

(17) *Да после окончания лечения проблем, собственно, и не было. [Наши дети: Подростки (2004)] [НКРЯ]*

Говорящий подозревает, что адресат предполагает наличие проблем как вывод из предыдущего текста и предупреждает его.

Аналогичные действия предполагаются и при употреблении (в дискурсивной функции) слов *в сущности*, *по сути*:

(18) *Та же, в сущности, ситуация имела место в полузабытую эпоху аналоговых записей на виниловых пластинках и компакт-кассетах. [Андрей Анненков. Против взлома нет приема. Арестует ли ФБР американского ученого (2002) // «Известия», 2002.11.13]. [НКРЯ]*

В данном примере употребление единицы *в сущности* позволяет автору отметить возникающие (возможно) у адресата выводы об отличиях ситуации «в полузабытую эпоху» от нынешней: выводы представлены как не имеющие отношения к самому главному.

Обращение к сути, т. е. к самому главному в ситуации позволяет противопоставить все возможные выводы адресата тому, что имеет в виду именно автор, который и объявляет сутью то, что представляется верным лично ему.

Дискурсивные функции слов *собственно*, *в сущности*, *по сути* получают дальнейшее развитие: возникает возможность усилить вопрос или снизить его вопросительную силу. Пример:

(19) *А чего, собственно, вы хотите?*

может иметь и вид очень настоятельного вопроса, и риторического (последнее отмечено И. М. Кобозевой и Н. С. Щедринной). В этих употреблениях слова выполняют ровно те же функции, что и некоторые частицы, ср.

(20) *Чего же вы хотите?*

Возникают и некоторые модальные оттенки, в частности, извинения: (21) *Я, собственно, ни на что и не рассчитывал.*

Извинение в этом случае, как и при других употреблениях единиц описываемого типа, является следствием предотвращения вывода слушающего, причем такого, который может содержать оттенки возмущения, обиды и т. п. В частности, в этом примере опровергается вероятный вывод слушающего о каких-то планах говорящего, расцениваемых как слишком нахальные, или чем-то подобном.

При этом *собственно, в сущности, по сути* сохраняют близость, но далеко не всегда являются взаимозаменяемыми. Так, нельзя в значении извинения употребить фразу *Я, по сути, ни на что не рассчитывал*. А примеры

(21) *Он, в сущности, неплохой малый и*

(22) *Он, собственно, неплохой малый* явно различаются по смыслу: *собственно* предполагает большую степень противопоставления.

Коррекция возможных предположений адресата осуществляется и путем прямого противопоставления их реальности (точнее, тому, что представляет реальностью говорящий) при употреблении слов *фактически* и *на самом деле*. Это близко к сопоставлению с сущностью, но носит явно более категорический характер:

(23) *В последние годы налоговые органы фактически превратились в карательные.*

Если апелляция к сути допускает разницу мнений, то против факта не поспоришь, что и делает эти слова манипулятивными, как отмечено в статье И. М. Кобозевой и Н. С. Щедриной.

5. Коррекция имплицатур и противопоставление общего и частного

Слова *вообще, вообще-то, вообще-то говоря* явно апеллируют к противопоставлению чего-либо общего и какой-то конкретной данности. Как отмечено в словаре русского языка под ред. С. И. Ожегова (23 изд, 1990), слово *вообще* означает «в большей части случаев» и может употребляться при выделении и противопоставлении. В этом значении слово употребляется при расширении сферы действия утверждения:

(24) *А я смотрю кино, в котором она играла, или вообще кино того времени и не могу себе представить, что в том мире, в том времени, когда снималось это кино, был такой же воздух, мухи летали, была пыль в воздухе, и воздух был вот такой, неплотный. [Евгений Гришковец (Пример из НКРЯ)].*

- (25) *Если вы помните, в православной и вообще в христианской религии дело обстоит именно так. [Ordinamenti (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06] (Пример из НКРЯ).*

Значение расширения, обобщения связано и с дискурсивной функцией перехода к дополнительному материалу (что наблюдается и у слов *кстати*, *между прочим*):

- (26) *Ещё до начала собственно исследования, по предложению Д. Б. Элькоина была проведена серьёзная предварительная работа по знакомству с семьями учащихся, с их родителями, с условиями их жизни, а также получены характеристики детей от учителей младших классов (поскольку изучаемый V класс был сформирован из двух IV). Эта работа дала возможность получить некоторое представление о ребятах, которых нам предстояло изучать, но только потом мы поняли, как приблизительны были эти впечатления. **Вообще** надо сказать, что, контактируя с родителями в процессе работы, мы пришли к неожиданному выводу. [НКРЯ].*

В приведенном примере вводное слово *вообще* позволяет перейти не к обобщению, а к дополнительной информации о получении неожиданного вывода. Здесь использование этого слова мотивируется тем, что авторы отходят от конкретного случая, показывая, что утверждение может распространяться на более широкие сферы, в частности, на обнаруженный вывод, лежащий за пределами рассматриваемого ранее.

В функции коррекции выводов адресата *вообще* показывает, что возможный вывод из события или текста неточный, преждевременный:

- (27) *Как вы его терпите? — Он вообще неплохой. Просто бывают странности.*

Функцию коррекции здесь можно описать так: вывод из частного случая неверен, надо рассмотреть более общую ситуацию.

Более четко функция коррекции заметна у дискурсивных единиц *вообще-то* и *вообще говоря*. *Вообще-то* часто употребляется для противопоставления (чему способствует частица *-то*, имеющая и противопоставительное значение). Помимо противопоставления непосредственно в тексте:

- (28) *Вообще-то она вела географию, но тут ей пришлось заменять историка*

это слово помогает противопоставлять и возможные выводы адресата тому утверждению, которое говорящий считает истинным:

- (29) *Что нужно региональной компании для того, чтобы обойти столичных системных интеграторов и победить в крупном региональном тендере? Вообще-то уральские компании довольно успешно решают этот вопрос.*

АКСИТ лоббирует их интересы, и руководители органов власти, как правило, готовы поддержать местных разработчиков. В то же время порой местные компании выигрывали тендеры на поставку оборудования и программного обеспечения в другие регионы [НКРЯ].

Здесь вопрос, заданный автором, предполагает один из вполне вероятных выводов: «уральские компании имеют проблемы с крупными тендерами». Употребив слово *вообще-то* автор показывает, что вывод может быть опровергнут. И в то же время сохраняется возможность для дальнейших противопоставлений (успешно решают, но иногда проигрывают), предупреждающих возможные выводы адресата (например, вывода «если все хорошо, то зачем говорить»).

6. Выводы

Мы рассмотрели далеко не все дискурсивные слова, используемые для коррекции возможных выводов адресата. И в рамках этих рассмотрений только затронули основные дискурсивные функции, развивающиеся у наречий в функции вводных слов. Несомненно, управление пониманием при помощи этих единиц (а также функционально близких им частиц) не сводится к отмеченным нами управлением вниманием и импликатурами адресата. Однако представляется, что и эти функции должны быть выявлены и проработаны при создании модели, отражающей взаимодействие участников общения. В частности, рассмотренные примеры показывают необходимость учета в семантическом описании не только эксплицитно выраженного смысла, но и наиболее вероятных пресуппозиций и импликатур.

Литература

1. *Борисова Е. Г.* Управление вниманием говорящего при помощи частиц // Труды Международного семинара «Диалог-98» по компьютерной лингвистике и ее приложениям, Казань, 1998 г — сс.84–88.
2. *Борисова Е. Г.* Интерактивный подход в языке. Границы применимости// Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции «Диалог-2006». Бекасово, 2006. — с.82–84
3. *Кобозева И. М., Щедрина Н. С.* Дискурсивные единицы собственно и фактически как средство манипуляции представлениями адресата // Эффективность коммуникации. Сб. статей М.: МГПУ, 2009 — с.95–101.
4. *Широкова Е. Г.* Частица И и некоторые функции усилительных частиц // Семантика служебных слов. сб. науч. тр. / Пермск. гос. ун-т. Пермь, 1982. — С. 166–176.
5. *Эрвин-Трипп С. М.* Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия
6. // *Новое в лингвистике. Вып. VII. Социолингвистика.* — М., 1975. — С. 336–362

7. Яковлева, Е. С. Значение и употребление модальных слов, относимых к разряду показателей достоверности/недостоверности: автореф. дис. . канд. филол. наук / Яковлева Е. С. М., 1983.
8. Abraham W. (ed.) *Discourse Particles: Descriptive and Theoretical Investigations on the Logical, Syntactic and Pragmatic Properties of Discourse Particles in German and English. Pragmatics & Beyond New Ser.*, 12, 1991.
9. Rathmayr R. *Die russischen Partikeln als Pragmalexeme.* München, 1985.

References

1. Abraham W. (ed.) (1991) *Discourse Particles: Descriptive and Theoretical Investigations on the Logical, Syntactic and Pragmatic Properties of Discourse Particles in German and English. Pragmatics & Beyond New Ser.*
2. Borisova E. G. (1998) *Governing the Attention of the Speaker with the Help of Particles [Upravlenie vnimaniem govoraščego pri pomoschi chastits]. Trudy Mezhdunarodnogo seminar "Dialog-98" po komp'uternoj lingvistike I eë primenijam [Proceedings of the International Seminar on Computational Linguistics and its Applications]. Kazan, 1999.*
3. Borisova E. G. (2006) *The interactive approach in linguistics. Limits of application [Interaktivnyj podhod v lingvistike: predely primenimosti] . Komp'uternaia Lingvistika i Intellektual'nye Tehnologii: Trudy Mezhdunarodnoj Konferentsii "Dialog 2006" [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006"]. pp.84–88*
4. Erwin-Tripp S. (1975) *Language. Topic. The Hearer. Analysis of Interaction [Jazik.Tema.Slushatel'. Analiz vzaimodejstvija]. New Trends in Linguistics, v.7, Sociolinguistics [Novoje v lingvistike. Sotsiolingvistika] Moscow. pp. 336–362*
5. Kobozeva I. M., Schedrina N. S. (2009) *Discourse entities sobstvenno and fakticheski as a tool of manipulation with representations of the Addressee [Diskursivnye edinitsy sobstvennoi fakticheski kak sredstvo manipulatii predstavlenijami adresata]. Efficiency of Communication [Effektivnost' kommunikatsii], Moscow. pp.95–101.*
6. Rathmayr R. *Die russischen Partikeln als Pragmalexeme.[Russian Particles as Pragmalexemes] München, 1985.*
7. Shirokova E. G. (1982) *Particle I and some functions of intensification particles [Chastitsa I i nekotorye funktsii usilitel'nych chastits] . Semantics of Structure Words [Semantika sluzhebnych slov]. Perm State University, Perm', pp. 166–176.*
8. Yakovleva E. S. (1983) *Meaning and usage of modal words regarded as markers of authenticity [Znachenie i upotreblenie modal'nyh slov, odnosimyh k razryadu dostovernosti/ nedostovernosti]. PhD thesis [avtoref...kand.filol.nauk] ,M.*